

P28495

У К Р А И Н К А

АМЕННЫЙ
ХОЗЯИН

« М О С К В Е С Т В О »

ЛЕСЯ УКРАИНКА

КАМЕННЫЙ ХОЗЯИН

ПЬЕСА В ШЕСТИ КАРТИНАХ

*Перевод с украинского
М. Алигер*

1 9 4 1

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ИСКУССТВО“
Москва — Ленинград

**Разрешено ГУРК за № 623
от 24 декабря 1940 г.**

Обложка художника А. Сурикова

Действующие лица

Командор дон Гонзаго де Мендоса.

Донна Анна.

Дон Жуан¹.

Долорес.

Сганарель — слуга дон Жуана.

Дон Пабло де Альварес } отец и мать
Донна Мерседес } донны Анны.

Донна Соль.

Донна Консепсьон — грандесса.

Марикита — горничная.

Дуэнья донны Анны.

Гранды, грандессы, гости, слуги.

---

¹ Здесь имя дано во французском, а не испанском произношении — „Жуан“, а не „Хуан“: такое произношение освящено вековыми традициями в мировой литературе. По той же причине дана итальянская форма слова „донна“, а не испанская — „донья“.

I

Кладбище в Севилье. Пышные мавзолеи, белые фигуры статуй, мрамор между кипарисами, много ярких тропических цветов. Больше красоты, чем печали. Донна Анна и Долорес. Анна одета в светлое, с цветком в волосах, вся в золотых украшениях. Долорес в глубоком трауре, стоит на коленях у могилы, убранной свежими венками из живых цветов.

Долорес

(встает и вытирает платком глаза)

Пойдем, Анита.

Анна

(садится на скамью под кипарисом)

Погоди, Долорес.

Тут хорошо.

Долорес

(садится рядом с Анной)

Ужель тебе мила
могильная краса? Тебе, счастливой!

Анна

Счастливой?..

Долорес

Да, ты счастлива, конечно.

Ведь ты идешь по собственной охоте
за командора?

А н н а

Кто б меня заставил?

Д о л о р е с

И нареченного ведь ты всем сердцем,
наверно, любишь?

А н н а

Разве дон Гонзаго

того не стоит?

Д о л о р е с

Что ты, что ты, Анна!

Ты странно отвечаешь на вопросы.

А н н а

Да и твои вопросы необычны.

Д о л о р е с

Ну, что тут необычного, Анита?

Ведь мы с тобою верные подруги,
и ты должна мне говорить всю правду.

А н н а

Сначала покажи пример, Долорес.
Ведь у меня — нет тайны от тебя,
а у тебя их много.

Д о л о р е с

(растерянно)

Много тайн?..

А н н а

Ну, что, признайся, разве ни одной?
Не опускай глаза! Гляди прямее.

(Заглядывает ей в глаза и смеется.)

Д о л о р е с

(со слезами в голосе)

Не мучь меня, Анита!

А н н а

Даже слезы?

О, господи, здесь подлинные страсти!

Долорес закрывает лицо руками.

Довольно же! Прости!

(Берет в руки серебряный медальон, висящий на черном шнурке на груди у Долорес.)

А это что?

Что в этом медальоне? Тут, наверно, портрет твоих родителей покойных!

(Раскрывает медальон раньше, чем Долорес успевает схватить ее за руку.)

Кто он такой, прекрасный этот рыцарь?

Д о л о р е с

Он... мой жених.

А н н а

Жених? А я не знала, что ты невеста, милая Долорес.

Что ж никогда я вас не вижу вместе?

Д о л о р е с

И не увидишь.

А н н а

Почему? Он умер?

Д о л о р е с

Нет, жив.

А н н а

Он изменил тебе, Долорес?

Д о л о р е с

Он мне ни в чем не изменял.

А н н а

Довольно
с меня загадок. Скрытничай, коль хочешь.
Я не люблю вторгаться в душу силой.

(Хочет встать.)

Долорес удерживает ее за руку.

Д о л о р е с

Сядь, Анна, рядом. Разве ты не знаешь,
как трудно сдвинуть каменную глыбу?

(Кладет руку на сердце.)

А у меня лежит на сердце камень,
такой тяжелый, так давно, что, право,
он вытеснил из сердца все стремленья
и все желанья, кроме одного.

Ты думаешь, я плачу по моим
умершим близким? Нет, моя Анита,
то камень выдавил из сердца слезы.

А н н а

Так ты давно невеста?

Д о л о р е с

От рожденья.

Ведь были наши матери — подружки.
Они еще тогда нас обручили,
когда рожденья ждали моего.

А н н а

Как это неразумно!

Д о л о р е с

Нет, Анита.

То, верно, воля неба, чтобы я
его своим по праву называла,
хотя он и не мой.

А н н а

Да кто же он?

Мне странно то, что я его не знаю.

Д о л о р е с

Он — дон Жуан.

А н н а

Какой? Ужели тот?..

Д о л о р е с

Да, тот, — тот самый. Кто еще другой из сотен тысяч всяческих Жуанов так просто может зваться «дон Жуан», без титула и без других отличий?

А н н а

Теперь я понимаю... Впрочем, как же? Ведь много лет, как нет его в Севильи... Ведь изгнан он?

Д о л о р е с

Я видела его

в последний раз, как в Кадиксе мы были. Скрывался дон Жуан тогда в пещерах, жил контрабандой... И порою плавал с пиратами... Тогда одна цыганка покинула свой табор и бежала с ним за море, и там она исчезла. А он вернулся в Кадикс и привез какую-то алжирскую пиратку. Пиратка эта отравила брата из-за Жуана... А потом пошла в монахини.

А н н а

Все это точно сказка.

Д о л о р е с

Однако это правда.

А н н а

А за что
его изгнали? Что-то я слышала
неясное...

Д о л о р е с

Он, будучи пажом,
на поединок вызвал принца крови
из-за инфанты.

А н н а

Ну, а та инфанта
его любила?

Д о л о р е с

Говорят, что да,
но я не верю. Если бы любила,
то для него покинула б Мадрид
и королевский двор.

А н н а

Легко ли это?

Д о л о р е с

Любви не надо легкого пути.
Ведь стала же тоledoкая еврейка,
дочь старого раввина, для Жуана
отступницей.

А н н а

А после?

Д о л о р е с
Утопилась.

А н н а

Он, право, страшен, нареченный твой.

И вкус его, признаться, тоже странен...
Цыганка, басурманка и еврейка.

Д о л о р е с

Ты забываешь про инфанту.

А н н а

Ну,

с инфантою еще совсем неясно.

Д о л о р е с

Однако он в изгнание бежал
с благочестивой, гордой аббатисой.
Сам инквизитор — дед ее.

А н н а

Да что ты?

Д о л о р е с

И после аббатиса та держала
таверну для контрабандистов.

А н н а

(смеется)

Ах,

он не без юмора, твой дон Жуан!..

А ты как будто этим всем горда.

Соперниц ты считаешь, как трофеи,
что жениху достались на турнире.

Д о л о р е с

Я горько им завидую, Анита!

Зачем я не цыганка, не могу
лишиться вольной воли для Жуана?

Зачем я не еврейка? Я бы веру,

свою большую пламенную веру
втоптала в прах, чтобы ему служить!

Корона — дар ничтожный! Я бы, Анна,
отчизны для него не пожалела...

А н н а

Долорес, бойся бога!

Д о л о р е с

Ах, Анита,

завидую я этой аббатисе,
что отдала спасение души
и отеклась от рая для Жуана.

(Сжимает руки Анны.)

О, этой страшной зависти и боли
тебе вовек, Анита, не понять.

А н н а

А я бы не завидовала им,
покинутым, несчастным... Ах, прости,
забыла я,— он и тебя покинул!

Д о л о р е с

Меня он не бросал и впредь не бросит.

А н н а

Опять загадки! Почему, Долорес?

Д о л о р е с

Ходила я к нему в пещеру ту,
где он скрывался...

А н н а

(с горячим интересом)

Ну, и что же, что же?

Д о л о р е с

Лежал он, раненый. Жenu алькада!
Хотел украсть из Кадикса. Алькад
Жenu убил, а дон Жуана ранил...

А н н а

Но как же ты добралась до него?

Д о л о р е с

Теперь уж я сама того не помню...
Все было, как в горячечном бреду...
Ходила я за ним, носила воду,
запекшиеся раны обмывала,
и выходила...

А н н а

Ну, а дальше что?

И это все?

Д о л о р е с

И это все. Он встал,
здоров и цел, а я домой вернулась.

А н н а

Такой же, как была?

Д о л о р е с

Такой же, Анна.
Такой же чистою. И ты не думай,
чтоб поддалась я на его соблазны.
О, никогда!

А н н а

Но ты, Долорес, любишь
его безумно.

Д о л о р е с

Это не безумье.
Таится в сеодце у меня любовь,
как будто кровь таинственная в чаше
святого Грааля. Да, невеста я,
и чистоты моей не замазает
никто на свете, даже дон Жуан.
Он это знает.

А н н а

Как?

Долорес

Душою знает.

Конечно, он ко мне питает чувство, но только это чувство — не любовь, ему названья нету... На прощанье он перстень снял с руки моей и молвил: «О, олагороднейшая синьорита, когда вас будут мною попрекать, ответьте им, что я жених ваш верный, перстнями я с другой не обменяюсь уже вовек, — даю вам слово чести».

Анна

Он так сказал, — быть может, это значит, что он одну тебя на свете любит?

Долорес

(грустно качает головой)

Лукавым словом сердца не обманешь... Меня с любимым лишь мечта связала. Такими обрученными, как мы, пристало быть на небе райским духам, а тут — какое адское страданье! Ты не поймешь. Ведь у тебя, Анита, сбываются все сны и все мечты...

Анна

«Все сны и все мечты»... Уж это слишком!

Долорес

Чего ж еще тебе недостает? Есть у тебя любовь, богатство, юность, и скоро будут честь и уваженье, пристойные супруге командора.

Анна

(засмеявшись, встает)

Но где же тут «все сны и все мечты»?

Д о л о р е с
(со слабой усмешкой)

Они тебе уж не нужны, пожалуй.

Обе девушки прогуливаются между памятниками.

А н н а

Кто может без мечтаний жить, Долорес?
Одну мечту я с детства сохранила.
Она, наверно, выросла из сказок,
что девочке рассказывала бабка.
Я так любила их...

Д о л о р е с
О чем мечта?

А н н а

Да так, причуды!.. Вижу, как в тумане
вершину неприступную, крутую,
на той горе суровый, крепкий замок,
срлинное гнездо... И в этом замке
принцесса молодая... И не может
никто добраться до ее покоев
по страшной круче... Рыцари и кони,
срываясь, разбиваются, и кровь
багровыми ручьями оmyвает
подножье...

Д о л о р е с
О, жестокая мечта!

А н н а

В мечтах все можно. А потом, Долорес...

Д о л о р е с
(перебивает)

Потом один герой достиг вершины,
добился он руки и сердца девы...

Сбываются уже твои мечтанья:
прекрасная принцесса — ты, Анита,
а рыцари разбившиеся, верно,
те женихи, которых ты отвергла,
счастливый рыцарь — это дон Гонзаго.

А н н а
(смеется)

Нет, командор мой — он сама гора,
а рыцаря счастливого — как будто
и нет на свете.

Д о л о р е с

Это даже лучше.

Ну, что ты можешь дать ему в награду?

А н н а

Пожалуй, только кружку лимонада
для прохлажденья!

(Замолкает. Меняет тон.)

Посмотри, Долорес,
какой-то свет мерцает в этом склепе...
то ярче, то слабее. Видишь?.. Видишь?..
Там кто-то есть.

Д о л о р е с

Да нет же, это мыши
летучие вокруг лампы вьются.

А н н а

Постой, я загляну туда, Долорес.

(Заглядывает в решетчатые двери склепа, хватая Долорес за руку и указывает внутрь склепа. Шопотом.)

Стой, там разбойник. Надо кликнуть стражу...

(Бросается бежать.)

В эту минуту раскрываются двери склепа. Долорес вскрикивает и опускается без чувств на скамью.

Д о н Ж у а н
(выходя из гробницы, к Анне)

Прошу вас, сеньорита, не пугайтесь,
я — не разбойник. И не убегайте.

Анна возвращается и наклоняется над
Долорес.

Д о л о р е с
(очнувшись, стискивает ей руку)
Он, Анна, он!.. В своем ли я уме?

А н н а
Вы — дон Жуан?

Д о н Ж у а н
(кланяясь)
К услугам вашим, донна.

Д о л о р е с
Как вы сюда добрались?

Д о н Ж у а н
На коне,
потом пешком.

Д о л о р е с
О, боже мой, он шутит!
Вы головой рискуете своею!
Недорого ж вы цените ее.

Д о н Ж у а н
Впервые слышу я, чтобы ценилось
во мне не сердце, полное до края,
а голова, в которой, сеньорита,
хоть мысли есть, да небольшого веса.

А н н а

А что тяжелого есть в вашем сердце?

Д о н Ж у а н

О, сеньорита, да узнает это
лишь та, что сможет взять его в ладони.

А н н а

Так ваше сердце взвешено не раз.

Д о н Ж у а н

Вы думаете?

Д о л о р е с

Прячьтесь! Вы погибли,
коль вас увидят.

Д о н Ж у а н

Если уж теперь,

прекрасных глаз выдерживая взгляды,
я не погиб, то где ж моя погибель?

Анна усмехается. Долорес опускает на лицо черную
вуаль и отворачивается.

А н н а

(махнув рукой)

Ступайте уж назад в свое жилище!

Д о н Ж у а н

О, только ручка женская одна
послать в могилу может так беспечно.

Д о л о р е с

(снова поворачиваясь к дон Жуану)

Ужели вы живете в этом склепе?

Д о н Ж у а н

Да как сказать? Я должен тут прожить
лишь день один да ночь — с меня довольно.

Здесь при дворе могильном этикет суровее, чем при дворе кастильском, а я и там, при всем своем усердьи, всех церемоний выдержать не мог, так где уж тут.

А н н а

Куда же вы пойдете?

Д о н Ж у а н

И сам еще не знаю.

Д о л о р е с

Дон Жуан,

тут есть под церковью тайник глубокий. Я покажу вам ход. Туда и скройтесь.

Д о н Ж у а н

О, вряд ли веселее там, чем тут.

Д о л о р е с

А вам бы все веселье!

Д о н Ж у а н

Почему же

не веселиться?

А н н а

Ну, а если б кто на маскарад позвал вас — вы пошли бы?

Д о н Ж у а н

С великой радостью.

А н н а

Тогда прошу вас.

Сегодня ночью в нашем доме бал. Дает отец мой Павло де Альварес, последний бал перед моею свадьбой.

Все будут в масках, кроме стариков,
родителей, меня и жениха.

Д о н Ж у а н
(Долорес)

Вы будете, надеюсь, сеньорита?

Д о л о р е с

Как видите, я в трауре, сеньор.

(Отходит в сторону.)

Д о н Ж у а н
(Анне)

Я траура по мертвым не ношу
и ваше приглашение принимаю.

(Кланяется.)

А н н а

В каком костюме будете?

Д о н Ж у а н

Не знаю.

А н н а

Жалею. Я б хотела вас узнать.

Д о н Ж у а н

Узнаете по голосу.

А н н а

Ужели

я голос ваш запомню с первой встречи?

Д о н Ж у а н

Тогда по перстню, что ношу на пальце.

(Показывает перстень на мизинце.)

А н н а

Вы носите всегда его?

Д о н Ж у а н

Всегда.

А н н а

Вы так верны?

Д о н Ж у а н

Так верен, сеньорита.

Д о л о р е с

(выходя из боковой аллеи)

Скорей! Сюда подходит дон Гонзаго!

Д о н Ж у а н скрывается в склепе. Анна идет навстречу командору.

К о м а н д о р

(степенно приближается; он не очень молод, надменен и сдержан; с большим достоинством носит белый командорский плащ)

Вы тут вдвоем? А где ж дуэньи ваши?

А н н а

Они в соборе. Милая Долорес не любит лишних глаз, когда бывает на дорогих могилах!

К о м а н д о р

(сдержанно кивая Долорес)

Понимаю.

(Анне.)

А я искал вас, дорогая Анна, затем, чтобы спросить, в каком наряде вы будете сегодня на балу.

А н н а

Я буду в белом. А зачем вам это?

К о м а н д о р

Так, некоторые соображенья.

А н н а

Меня узнаете в любом наряде.
Я маски не надену.

К о м а н д о р

Превосходно.

Я даже и представить не хотел,
что будете вы в маске.

А н н а

Почему же

вы мне о том ни слова не сказали?

К о м а н д о р

Я вашу волю не хотел стеснять.

Д о л о р е с

Как странно слышать мне, что нареченный
стеснить боится малым принуждением
желанья той, которую так скоро
с собою свяжет узами навеки.

К о м а н д о р

Ее свяжу не я,— закон и небо.
Я сам ее свободнее не буду.

Д о л о р е с

Мужчины так не часто говорят,
а если скажут — вряд ли сдержат слово.

К о м а н д о р

Теперь я понимаю, сеньорита,
зачем не вышли замуж вы доньне.
Без веры в брак не следует вступать.

А н н а

А все ль питают веру?

К о м а н д о р

Донна Анна,

когда бы я себе иль вам не верил,
я б тотчас возвратил вам ваше слово,
пока не поздно. А когда дадим мы
великий тот обет...

А н н а

Мне стало страшно...

К о м а н д о р

Любви глубокой не страшны обеты.
Ужель вам страшно, Анна?

А н н а

Это шутка.

(Долорес.)

Ведь я тебе сказала: он — гора.

К о м а н д о р

Вы шутите? Вы веселы сегодня!

А н н а

А почему бы мне не веселиться,
когда на вас надеяться могу я,
как будто бы на каменную гору.
Не правда ли?

К о м а н д о р

Надеюсь, донна Анна,
и постараюсь доказать вам жизнью,
что вы не ошибаетесь.

Идут Долорес немного позади.

А н н а
(неожиданно громко обращается к Долорес)

А знаешь,
он на портрете мне казался лучше,
чем в жизни.

Долорес испуганно молча глядит на Анну.

К о м а н д о р
Кто это?

А н н а
Жених Долорес.

К о м а н д о р
Кто он такой?

А н н а
Покуда это тайна.
Он будет на балу у нас сегодня.

Все трое уходят.

С г а н а р е л ь
(слуга дон Жуана; выходит, оглядывается,
приближается к склепу)

Эй, господин!

Д о н Ж у а н
(выходит)

Как? Ты уже вернулся?

С г а н а р е л ь

Привет от донны Соль. Она не хочет,
чтоб к ней вы шли. Она молвы боится.
У ней дуэнья старая и злая.
Она решила вырваться из дому,
притти сюда сама.

Д о н Ж у а н
Уже? Так быстро?

С г а н а р е л ь

Вы словно недовольны!

Д о н Ж у а н
(не слушая его)

Раздобудь

мне где-нибудь костюм для маскарада,
да понарядней.

С г а н а р е л ь

Как же вы узнали,
кто будет донна Соль на маскараде
молодой невесты командора?
Вы, значит, там с ней встретиться решили,
чтоб взять сюда?

Д о н Ж у а н
(занятый другими мыслями)

Кого?

С г а н а р е л ь

Да донну Соль!

Кого ж еще? Иль не из-за нее
сюда мы прискакали?

Д о н Ж у а н
Я не знаю.

Посмотрим.

С г а н а р е л ь

Ну, а если вы, сеньор,
идя на маскарад, с ней разминетесь?
Она придет и не застанет вас,—
что мне тогда велите делать с нею?

Д о н Ж у а н

Ступай в таверну, а ее пошли
обратно к мужу.

С г а н а р е л ь

Ах, сеньор, сеньор!

Я выказал бы больше благородства,
будь господином — я, а вы — слугой.

(Уходит.)

Д о н Ж у а н скрывается в склепе.

II

Внутренний дворик (patio) в доме сеньора Пабло де Альварес в мавританском стиле, засаженный цветами, кустами и невысокими деревьями, окруженный строениями с галлерей под аркадами, расширенной выступом крыльца и лоджией (глубокой нишей); кровля галлерей — плоская с балюстрадой, как восточная крыша, расширенная в середине так же, как и галлерей внизу; на оба этажа галлерей ведут из дворика отдельные лестницы — широкие и низкие вниз, высокие и узенькие — вверх. Дом и галлерей ярко освещены. Внутри дворика света нет. На переднем плане беседка, обросшая виноградом. Дон Пабло и донна Мерседес — отец и мать Анны — разговаривают с командором во дворике. Наверху по галлерее прогуливаются несколько гостей — их еще немного. С ними донна Анна.

Командор

Могу ли попросить я донну Анну спуститься на минуту к нам сюда?

Донна Мерседес

Спустись, Анита, к нам! Здесь дон Гонзаго!

Анна

(наклоняясь через балюстраду, глядя вниз)

А вам так трудно к нам сюда подняться?
Иль вверх всходить горе не подобает?

(Смеется, сбегает по лестнице во дворик.)

Донна Мерседес

Анита, ты смеешься слишком громко.

Дон Пабло

И шутки мне не нравятся твои.

Обязана ты помнить...

Командор

Не браните

сегодня молодую сеньориту

за то, что даже близкое венчанье

веселости девичьей не смутило.

Я привыкаю к шуткам донны Анны.

Донна Мерседес

Пожалуй, нам пора к гостям подняться.

Командор

Прошу вас задержаться на мгновенье.

Не принято в Кастилии у нас,

чтобы жених с невестой молодою

наедине до свадьбы оставались.

Но я не задержу вас. Донна Анна,

примите этот маленький подарок

в знак искренней любви и уваженья.

*(Вынимает из-под плаща дорогой жемчужный
зловонный убор и склоняется перед Анной.)*

Донна Мерседес

Какие жемчуга!

Дон Пабло

О, командор,

не слишком ли подарок этот дорог?

Командор

Для донны Анны?!

А н н а

Вот вы для чего
меня спросили утром о наряде!

К о м а н д о р

Быть может, неудачен выбор мой,
но мне казалось, к белому наряду
подходит белый жемчуг...

А н н а

Дон Гонзаго,
хотите вы быть полным совершенством,
а это слишком, это угнетает.

Д о н н а М е р с е д е с
(тихо толкая Анну)

Опомнись, Анна! Поблагодари!

Анна молча отвешивает командору глубокий церемо-
ниальный поклон.

К о м а н д о р

(поднимает диадему над ее головой)

Так разрешите возложить мне жемчуг
на эту непокорную головку,
склоненную впервые предо мной.

А н н а

(сразу поднимая голову)

А разве вам иначе не достать?

К о м а н д о р

(надевая диадему на голову Анны)

Как видите, достал.

Дворик наполняется толпой нарядных гостей в мас-
ках и без масок. Между ними маска в черном очень
широком домино.

Г о л о с а   и з   т о л п ы   г о с т е й

Где наш хозяин?

Хозяйки где?

Д о н   П а б л о

Здесь, дорогие гости.

Д о н н а   М е р с е д е с

Толпа гостей нарядных, благородных
наш дом украсит...

П о ж и л а я   г о с т ь я

(другой шопотом)

Верно, уж смекнула,
и сколько нас и сколько будет стоять.

В т о р а я   г о с т ь я

(тоже шопотом)

Да, Мерседес в подсчетах не замедлит,
скорей замешкает в гостеприимстве.

Г о с т ь я   д е в у ш к а

(здороваясь с Анной)

Анита, как же ты нарядна нынче!

(Тише.)

Но только в белом ты бледна немного.

А н н а

О, ничего, теперь такая мода.

(Еще тише.)

Могу я предложить тебе белила,
а то твой лоб, пожалуй, слишком красен.

Д е в у ш к а

Спасибо, не хочу.

*(Отворачивается и начинает поправлять маску
и волосы так, чтобы закрыть лоб.)*

Молодая дама
(тихо, указывая глазами на Анну)

Какой наряд!

Другая молодая дама
(с иронией)

Единственная радость бедной Анны!

Старый гость
(дон Пабло)

Ну, что, дон Пабло, вас теперь, наверно,
его величество к себе приблизит?
Такого зятя тесть вы...

Дон Пабло

Наш король
не по зятьям, а по заслугам ценит.

Старый гость
Порой мы слишком долго ждем оценки.

Дон Пабло

Ну, это вам, пожалуй, лучше знать.

(Поворачивается к другому гостю.)

Вы, граф? Как счастлив я! Какая честь!

Хозяин, хозяйка, командор и гости идут в дом по широкой лестнице. Маска «черное домино» остается во дворике, незаметно отступая в тень кустов. Анна с молодыми дамами появляется на верхнем балконе. Слуги разносят лимонад и другие прохладительные напитки.

Дон Жуан

(в мавританском костюме в маске с гитарой
появляется во дворике, останавливается против
галереи и поет)

У меня в краю родимом
есть одна гора крутая,

и сверкает на вершине
бриллиантовый дворец.

Горе мое, Анна!

В том дворце в хрустальном зале
чудо-роза распустилась,
на атласных лепесточках
не роса, а жемчуга.

Горе мое, Анна!

И на ту крутую гору
нет ни лестниц, ни тропинок.
Во дворце из бриллиантов
ни дверей, ни окон нет.

Горе мое, Анна!

Но не надобно кому-то
ни ступенек, ни тропинок,—
с неба спустится он к розе
на живых крылах любви.

Счастье мое, Анна!

Во время песни черное домино слегка выступает из
кустов, в конце песни снова скрывается.

Командор

(выходит на верхнее крыльцо к концу песни)
Что это тут за песни, донна Анна?

Анна

Не знаю, мавританские, должно быть.

Командор

Я спрашиваю не о том.

Анна

О чем же?

*(Не дождавшись ответа, берет у слуги стака
лимоиана и спускается к дон Жуану.
Дон Жуану, подавая лимонад.)*

Угодно ли вам жажду утолить?

Д о н Ж у а н

Благодарю. Не пью я лимонада.

Анна бросает стакан в кусты.

К о м а н д о р

(идя следом за Анной)

По вкусу ли вам песня, донна Анна?

А н н а

А вам?

К о м а н д о р

Признаться, вовсе не по вкусу.

Д о н Ж у а н

Жалею, что не угодил сеньору.

Мне думалось, счастливым обрученным по сердцу будет песня про любовь.

К о м а н д о р

Припев у вашей песни неуместный.

Д о н Ж у а н

Его, увы, не мог я изменить

затем, что песня в мавританском стиле.

А н н а

Вы песню выбирали по костюму?

С галереи спускается толпа молодежи; заметив Анну, окружают ее.

Г о л о с и з т о л п ы

О, донна Анна, донна Анна, просим поласковее быть в последний вечер девической, несвязанной свободы!

А н н а

Чем, господа, могу я вам служить?

Первый рыцарь

Мы просим, чтоб вы сами указали,
с кем танцовать желаете сегодня.

А н н а

Чтоб я сама просила?

Второй рыцарь

Не просить,
приказывать вы можете! Мы будем
рабами в этот вечер.

А н н а

Хорошо,
что только в этот вечер. Я не знаю,
что вам на это скажут ваши дамы.
Иль, может, вас от них спасают маски?

Третий рыцарь

(срывая маску)

Все звезды меркнут перед солнцем!

А н н а

Верно,
ваш комплимент без маски обойдется,
он временем достаточно испытан.

Рыцарь снова надевает маску и скрывается в толг.

(Молодежи.)

Что ж, станьте в ряд, я буду назначать!

Все встают в ряд. Дон Жуан тоже.

Командор
(тихо Анне)

Что это, местный ваш обычай?

Анна Да.

Командор

Мне тоже стать?

Анна

Не надо.

Командор отходит в сторону.

Кавалеры,

готовы ль вы?

(Дон Жуану.)

Зачем же вы, поклонник
изменчивой планеты, тоже стали?
Ведь вам обычай запрещает танцы.

Дон Жуан

Для необычной я забыл обычай.

Анна

За это я даю вам первый танец.

Дон Жуан кланяется по-восточному: прикладывает правую руку к сердцу, к губам и ко лбу, потом складывает руки накрест на груди и склоняет голову. При этих движениях на мизинце его блестит золотой перстень.

Дон Жуан

Один?

Анна

Один. Второго вам не будет.

(Обращается к остальным рыцарям.)

А вам, сеньоры, дам я знак рукою.

Пусть каждый помнит очередь свою.

(Быстро показывает рукою на каждого рыцаря по очереди.)

Один рыцарь остается не указанным.

Последний рыцарь
А я же, я? Когда же мой черед?

Один из толпы
Последний, очевидно.

Анна

(последнему рыцарю)

Мой сеньор,

со мной танцует первым мусульманин
лишь потому, что в светлом царстве божьем,
повидимому, будет он последним.

А вы, сеньор, я думаю, католик,
и вам не страшно танцовать последним.

Последний рыцарь
Впервые в жизни я хочу быть мавром!

Дон Жуан

Боюсь, некстати этот комплимент.
Быть может, ожидало вас на небе
спасение души. А как теперь?

Анна

(хлопает в ладоши)

Мои рабы! Довольно! Время танцев!

(Первая поднимается вверх.)

За ней молодежь. Со второго этажа гремит музыка. Начинаются танцы, которые распространяются на оба этажа галлерей. Донна Анна идет в первой паре с дон Жуаном, потом ее перехватывают по очереди другие кавалеры. Командор стоит в углу ниши, прислонившись к выступу стены, и смотрит на танцы. Черное домино следит снизу и незаметно для себя выходит в освещенное место. Дон Жуан, окончив танец, склоняется через перила, замечает черное домино и сходит вниз. Черное домино в это время поспешно скрывается в тень

Маска - подсолнечник

(подходит сбоку и хватает дон Жуана за руку)

Ты дон Жуан! Я знаю!

Дон Жуан

Я хотел бы

знать так же верно, кто под этой маской.

Маска - подсолнечник

Ты знаешь хорошо! Я — донна Соль!

(Срывает с себя маску.)

Дон Жуан

Простите, но в подсолнечнике трудно
узнать большое солнце.

Донна Соль

Ты смеешься?

Ты мало надо мною насмеялся?

Дон Жуан

Когда же? Где же?

Донна Соль

(запальчиво)

Я иду с кладбища!

Дон Жуан

Кто видел вас?

Донна Соль

Еще не доставало!

Никто, конечно.

Дон Жуан

Ну, так в чем же дело?

Как будто встретиться на маскараде
не веселей, чем где-то на кладбище?

Донна Соль
(шарит рукой за поясом)

О, я забыла дома свой кинжал!

Дон Жуан
(с поклоном подает ей свой стилет)

Прошу, сеньора.

Донна Соль
(отталкивая его руку)

Прочь!

Дон Жуан

Не понимаю!

Чего же хочет добрая сеньора?

Донна Соль

Не знаете?

Дон Жуан

Нет, признаюсь, не знаю.

Донна Соль

Вы помните, что вы писали мне?

Дон Жуан

Я вам писал, сеньора: бросьте мужа, коль он вам ненавистен, и бегите.

Донна Соль

С кем?

Дон Жуан

Разве непременно нужен спутник?

Ну, что же, я могу вас проводить до Кадикса.

Донна Соль

Зачем?

Дон Жуан

Не понимаю!

Ужели мало вырваться на волю?

Донна Соль

Так вы затем назначили свиданье,
чтоб это мне сказать?

Дон Жуан

А для чего вы
на то свиданье шли? Иль вы хотели
хоть подсластить немного горький ужин
супружеских обязанностей? Право,
я сладких блюд готовить не учился.

Донна Соль

(направляясь к выходу)

Вы мне еще заплатите за это!

Черное домино

*(выходя на свет, преграждает путь донне Соль;
неестественно измененным голосом)*

Твой муж тебе позволил плату брать?

Донна Соль вскрикивает и стрелой взбегает по лестнице. Черное домино хочет скрыться в тень, но дон Жуан преграждает ему путь.

Дон Жуан

Ты кто такая, сумрачная маска?

Черное домино

Я — тень твоя. веселый дон Жуан.

*(Стремительно убегает от дон Жуана, прячась
за кустами. Вбегает в беседку и стоит там,
притаившись.)*

Дон Жуан, потеряв из виду черное домино, направляется в поисках его в другую сторону. На верхнем выступе галереи донна Анна танцует сегодилью.

Первый рыцарь
Сейчас вы танцевали, донна Анна,
по рыцарским сердцам.

Анна

Да неужели?
Я думала, что на полу танцую.
Иль так сердца у рыцарей тверды?

Второй рыцарь
(подходит к Анне и кланяется, приглашая
танцевать)

Теперь со мной.

Анна

(складывая ладони)

Помилуйте, сеньор.

Второй рыцарь
Я подожду, но очередь за мною.

Анна

Бесспорно!

(Встает и, смешавшись с толпой гостей, исчезает из виду. Появляется снова на узенькой лестнице, спускается во дворик и направляется к беседке.)

Черное домино поспешно, но бесшумно выбегает оттуда и прячется в кусты. Анна в изнеможении падает на широкую скамью, стоящую в беседке.

Дон Жуан

(приближаясь к Анне)

Вы здесь одна? Вам дурно, сеньорита?

Анна

(садится прямее)

Нет, я устала.

Д о н Ж у а н
На гору взбираться?

А н н а

Признаться вам, всего сильнее устала
я нынче от бесчисленных острот.

Д о н Ж у а н

Я не острил.

А н н а

Но что ж еще?

Д о н Ж у а н

Я думал

о том, что заставляет сеньориту
стремиться так в нагорную темницу?

А н н а

В темницу? Мне казалось, просто в замок,
а замки на горе стоят обычно.
Величественней там и неприступней.

Д о н Ж у а н

Я очень уважаю неприступность,
когда ее основа не камень,
а что-нибудь живое.

А н н а

На живом

не долго устоишь, устанешь скоро.
Для гордой и властительной души
лишь на горе высокой жизнь и воля.

Д о н Ж у а н

Нет, донна Анна, там не много воли.
Вершины горной видны человеку

великие просторы, только сам он
навек прикован к узкому пространству.
Неверный шаг — и гибельная пропасть.

А н н а

Так где ж тогда на свете та свобода?..
Ужель она в такой судьбе, как ваша?
Вы меж людьми живете диким зверем,
затравленным на рыцарской охоте.
Лишь маска вас спасает.

Д о н Ж у а н

Сеньорита,
взаимная охота между нами.
А маска лишь охотничья уловка.
Сейчас ее не будет.

(Срывает маску.)

Донна Анна,
поверьте мне, лишь тот свободен в мире,
кого отвегло общество людское.
В своем изгнании я обрел свободу.
Видали вы людей, идущих смело
за верным зовом собственного сердца,
не думая о том, что скажет свет?
Глядите, — я таков. И потому-то
мир никогда не будет мне темницей.
Я легкою фелукой пролетаю
в морских просторах. Перелетной птицей
на берега далекие лечу.
Я узнаю манящие красоты
чужих краев, неведомых донныне.
В лучах свободы все края прекрасны,
все рощи представляются Эдемом,
все воды отражают небеса!

А н н а
(тихо)

Да... это жизнь!

Пауза. Наверху снова музыка и танцы.

Д о н Ж у а н
Как странно! снова танцы...

А н н а
Что ж странного тут?

Д о н Ж у а н
Если умирает
большой и старый, все вокруг рыдают.
А тут — хоронят юную свободу,
а все танцуют...

А н н а
Разве вы, сеньор мой,
не танцовали?

Д о н Ж у а н
О, когда б вы знали,
что думал я тогда!

А н н а
А что?

Д о н Ж у а н
Я думал:
«Когда б, не выпуская из объятий,
умчать ее на лошади горячей
до Кадикса!»

А н н а
(встает)

Однако слишком много
вы позволяете себе, сеньор!

Д о н Ж у а н
Ужели так нужны вам, донна Анна,

ничтожные законы этикета,
расшатанная изгородь, которой
окружено достоинство сеньоры?
О, донна Анна, никогда я силой
не посягну на вашу честь, не бойтесь,
не тем я страшен женщинам.

А н н а

(снова опускается на скамью)

Сеньор,

вы не страшны мне.

Д о н Ж у а н

Я впервые слышу
такую речь из женских уст. Быть может,
в себе вы этим будите отвагу?

А н н а

Моя отвага мне не изменяла
еще ни разу в жизни.

Д о н Ж у а н

И сегодня
вы в ней уверены?

А н н а

Как никогда!

Д о н Ж у а н

Скажите мне всю правду, донна Анна,—
знавали вы хотя бы миг свободы?

А н н а

Во сне.

Д о н Ж у а н

И в презах?

А н н а

Да, в мечтах чудесных.

Д о н Ж у а н

Что ж вам мешает гордую мечту
осуществить? Лишь только за порог
переступить — и целый мир широкий
откроется для вас. Я вам готов
и в счастье и в несчастье быть опорой,
быть другом вам, хотя б вы даже сердце,
жестокая, передо мной замкнули.
Всего дороже для меня — спасти
ваш гордый вольный дух! О, донна Анна,
я вас искал так долго!

А н н а

Вы искали?

Ведь вы меня не знали до сих пор!

Д о н Ж у а н

О, я не знал лишь, как зоветесь вы,
и вашего лица не знал я, Анна.
Но я искал так много лет печальных
по разным странам, в разных женских лицах,
хотя бы отблеск ясного сиянья,
пылающего в вашем гордом взоре.
И если нам не суждено быть вместе,
то, значит, в мире, сотворенном богом,
нет правды, справедливости и смысла!

А н н а

Молчите! Не дурманьте разум мой
горячей речью. Дон Жуан, мне хватит
отваги и решительности твердой,
чтоб вместе с вами выйти в мир широкий.

Д о н Ж у а н

(вскакивает и протягивает Анне руку)
Идемте!

А н н а .

Нет, одной отваги мало.

Д о н Ж у а н

Что ж держит вас? Ужели этот жемчуг,
иль обручальное кольцо?

А н н а

Нисколько!

(Снимает жемчуга с головы, кладет их на скамью. Снимает с пальца кольцо и держит его на протянутой ладони.)

Сюда же положите этот перстень.

Д о н Ж у а н

Зачем он вам?

А н н а

Не бойтесь, не надену.

В Гвадалквивир хочу швырнуть все это,
когда мы будем мост переезжать!

Д о н Ж у а н

Нет, перстня я отдать вам не могу.
Просите, что хотите...

А н н а

Я не стану

вас ни о чем просить. Хотела я
проверить лишь на деле, есть ли в мире
хотя б один свободный человек,
иль это только «мавританский стиль»,
и жалко вам во имя вашей воли
пожертвовать несчастным этим перстнем.

Д о н Ж у а н

Всю жизнь мою берите!

А н н а
(снова протягивает руку)

Перстень!

Д о н Ж у а н

Анна!

Что в перстне этом! Он — не знак любви.

А н н а

А что ж? Звено из цепи? Дон Жуан,
и вам не стыдно в этом признаваться?

Д о н Ж у а н

Я слово чести дал его носить.

А н н а

Ах, слово чести?

(Встает.)

Что ж, спасибо, сударь, —
вы мне напомнили об этом слове.

(Надевает снова жемчуга и кольцо и порывается
уйти.)

Д о н Ж у а н

(падая на колени)

Я умоляю, донна Анна!

А н н а

(возмущенно)

Будет!

Довольно с нас комедии! Вставайте!

(Оборачивается и видит приближающегося к
беседке командора.)

Прошу вас, дон Гонзаго, проводите
меня на галерею.

Командор

Донна Анна,

скажите имя этого сеньора.

Анна

Жених Долорес, вот кто этот рыцарь.

Иначе он не смеет называться.

Дон Жуан

Но у меня есть имя — дон Жуан.

Испании знакомо это имя!

Командор

Вы тот преступник изгнанный, лишенный по королевской воле привилегий, лишенный чести? Как же вы посмели сюда явиться?

Дон Жуан

Благо привилегий

король дает, король и отнимает.

А честь моя со мной, как эта шпага.

Ее никто и никогда не сломит!

Быть может, вы испробовать хотите?

(Вырывает шпагу из ножен и становится в позу, готовый к поединку.)

Командор

(складывает руки накрест)

С изгнанником встречаться в поединке не к чести командору короля.

(Берет Анну под руку и, повернувшись спиной к дон Жуану, уходит.)

Дон Жуан кидается вслед за командором и хочет про-
ткнуть его шпагой. Из кустов появляется черное до-
мино и хватает дон Жуана за руку.

Черное домино

(не меняя голоса, так что можно узнать голос Долорес)

Неблагородно сзади нападать.

Анна оглядывается. Дон Жуан и Долорес убегают.

Командор

Не оборачивайтесь!

Анна

Их уж нет.

Командор

(выпускает руку Анны и меняет спокойный тон на грозный)

Как он сюда пробрался, донна Анна?

Анна

Я вам сказала: он — жених Долорес.

Командор

Зачем же было падать на колени?

Анна

Кому?

Командор

Ему, конечно, перед вами.

Анна

Ведь не наоборот? О чем же речь?

Командор

И вы могли позволить...

Анна

Боже правый!

Ну, кто на это просит разрешения!

Быть может, ваш кастильский этикет

приказывает спрашивать у дамы!
«Позвольте опуститься на колени?»
У нас за это просто осмеяли б.

К о м а н д о р

Как любите вы все окончить смехом!

А н н а

Но смилуйтесь! Когда б я всякий раз,
отказывая, проливала слезы,
то я б давно проплакала глаза!
Ужели вам бы этого хотелось?
Вам странно то, что я за ним вослед
не простираю рук, не плачу горько,
не каюсь перед вами на коленях
в любви преступной, налетевшей бурей
на сердце беззащитное мое?
Была бы я Изольдой из романа,
да что-то нет сегодня настроенья,
охотней бы я в танце закружилась!
О! слышу, слышу хлынувшие звуки!..
Пойдемте, дон Гонзаго, я помчусь,
как белая волна, в певучем танце,
а вы спокойно стойте, точно камень,
который знает: танец своевольный
волна окончит у его подножья.

Командор ведет Анну под руку вверх,
где танцуют.

III

Пещера на берегу моря вблизи Кадикса. Дон Жуан сидит на камне и точит свою шпагу. Рядом стоит Сганарель.

Сганарель

И что вы точите все эту шпагу?

Дон Жуан

Привычка.

Сганарель

Вы теперь на поединки уже ведь не выходите.

Дон Жуан

Да не с кем.

Сганарель

Людей не стало, что ли?

Дон Жуан

Есть, да только

не стоят этой шпаги.

Сганарель

Может, шпага

кого не стоит?

Дон Жуан

(грозно)

Помолчи!

С г а н а р е л ь

Простите
бессмысленную шутку. Сам не знаю,
откуда эта дурь во мне берется, —
как будто кто толкает.

Д о н Ж у а н

Не мешай!

Сганарель, усмехнувшись, отходит в сторону.

(Продолжает точить шпагу.)

Ах, лезвие иззубрилось, проклятье!

(Отбрасывает шпагу)

С г а н а р е л ь

(бегом возвращается, шопотом)

Сеньор, бежим скорее!

Д о н Ж у а н

Что случилось?

С г а н а р е л ь

Открыли нас. Поблизости я видел,
монах какой-то бродит.

Д о н Ж у а н

Что ж такого?

С г а н а р е л ь

То агент инквизиции, наверно,
иль, может быть, подсланный убийца.

Д о н Ж у а н

Агентов не боюсь, я к ним привык,
а шпага у меня длинней стилета.
Веди его на краткую беседу.

Скажи ему, что исповеди просит великий грешник дон Жуан.

С г а н а р е л ь

Отлично.

Вы не дитя, а я при вас не нянька.

(Выходит и сразу же возвращается, ведя за собой монаха невысокого роста, стройного, в одежде «невидимок», с черным капюшоном, закрывающим все лицо, с прорезанными отверстиями для глаз.)

Д о н Ж у а н

(встает навстречу со шпагой в руке)

Отец мой, иль, может, лучше — брат мой, скажи мне, чем обязан я такому святому посещению?

Монах делает рукой знак в сторону Сганареля.

(Сганарелю.)

Ступай!

(Видя, что тот медлит, говорит ему шопотом.)

А у монашка женская рука.

Сганарель, махнув рукой, выходит. Дон Жуан кладет шпагу на камень. Монах откидывает капюшон. Открывается лицо Долорес.

Долорес?! Вы?! Опять в пещере этой...

Д о л о р е с

Я снова здесь, чтоб снова вас спасти.

Д о н Ж у а н

Меня спасти? Но кто же вам сказал о том, что я в спасении нуждаюсь?

Д о л о р е с

Сама я знала это.

Д о н Ж у а н

Я не болен,
как видите — силен, свободен, весел.

Д о л о р е с

Вам хочется, чтобы казалось так.

Д о н Ж у а н

(на миг задумывается, но тотчас резким, упорным движением скидывает голову)

Я вижу, сеньорита, ваш наряд
в монашеские вверх вас настроенья.
Я вам не стану каяться в грехах,—
мой грехи не для девичьих ушек.

Долорес молча вынимает два пергаментных свитка и протягивает их дон Жуану.

Простите, сеньорита. Не хотел я обидеть вас. Мне было б это горько.
А это что такое?

Д о л о р е с

Прочитайте.

Д о н Ж у а н

(быстро разворачивая пергаменты)

Декрет от короля... и булла папы.
Прощаются мне все мои проступки
и все грехи.. Но почему? Откуда
бумаги эти взяли вы, Долорес?

Д о л о р е с

(потупив глаза)

Вы не догадываетесь?

Я понимаю. Снова перед вами
в долгу каком-то я. Но вам известно,
что я привык платить свои долги.

Долорес

Я к вам сюда явилась не за платой.

Дон Жуан

Я верю вам, но я-то не банкрот.
Я вам в залог вручил когда-то перстень,
теперь готов я выплатить весь долг.
Уж не изганник я, а гранд испанский,
и не должно быть стыдно вам, Долорес,
стать под венец со мной.

Долорес

(стонет)

О, боже правый!

Я думала, что может так случиться...
Зачем должна я схоронить навеки
последнюю мечту...

(Голос ее прерывается спазмой долго сдерживаемых рыданий.)

Дон Жуан

Я оскорбил вас?

Но чем, Долорес?

Долорес

Вы не догадались?

Вы думаете, если гранд испанский
несчастной дочке славного идадьго
швырнет небрежно обручальный перстень,
как будто нищей кошелек с деньгами,

то девушка должна запеть от счастья,
не захлебнуться горечью?

Д о н Ж у а н

Долорес,

и вы меня обязаны понять.

Ни пред одною женщиной на свете
не виноват я чт рожденья.

Д о л о р е с

Правда?

Пред женщинами вы не виноваты
совсем ни в чем?

Д о н Ж у а н

Ни в чем не виноват.

Я ~~каждый~~ раз давал им очень много:
порыв. мечту и счастья краткий миг.

С них этого хватало. А иным
и этого казалось слишком много.

Д о л о р е с

А вы-то сами большего хотели?

Пауза.

На этот раз платить вам не придется.
Назад возьмите золотой залог.

(Хочет снять перстень с правой руки.)

Д о н Ж у а н

(задерживая ее руку)

Но это ваше по святому праву.

Д о л о р е с

Нет. Я сама отныне — не своя.

И видимое тело не мое.

Душа, что в этом теле, — только дым
зажженной мною жертвенной лампы,

которая горит за вашу душу
пред богом...

Д о н Ж у а н

Ничего не понимаю!

Скажите мне... У вас глаза такие,
как будто у овечки, обреченной
на страшное заклятие... Долорес,
скажите мне... декрет и эта булла...
как вы добыли их? Я умоляю,
скажите мне!

Д о л о р е с

Зачем вам это знать?

Д о н Ж у а н

Быть может, должен я от них отречься?

Д о л о р е с

Отречься вы не можете, я знаю.
А как они добыты? Не впервые
себя погубит женщина для вас.
Дай бог, чтоб это был последний раз!

Д о н Ж у а н

Скажите мне, не то я буду думать,
что их добыли способом позорным,
затем что честного скрывать не надо.

Д о л о р е с

«Позорный», «честный»... как теперь далеко
все это от меня... Ну, что ж, скажу вам.
Я за бумаги заплатила телом.

Д о н Ж у а н

Что?!

Д о л о р е с

Я вам не могу сказать яснее.

Вы знаете обычаи двора.
Велят за все платить, когда не златом,
так...

Дон Жуан

Боже мой! Как страшно мне, Долорес!

Долорес

Вам страшно, дон Жуан? Не ожидала.

Дон Жуан

А вам не страшно?

Долорес

Мне ничто не страшно.

Зачем мне беспокоиться о теле,
когда не побоялась я и душу
свою отдать, чтоб заплатить за буллу.

Дон Жуан

Но кто ж душою платит?

Долорес

Все, кто любит
душою чистой. Я горда, Жуан,
тем, что душою выкупаю душу.
Не каждой женщине такое счастье!
Святой отец освобождает вас
от адских кар за то, что я решилась
окончить жизнь в суровом покаянье
за ваши все грехи. В монастыре
с уставом жесточайшим буду я
простой монахиней. Обет молчанья,
поста и бичеванья дам я богу.
Должна я отказаться от всего...
от самых дорогих воспоминаний
и от мечты... Вы слышите, Жуан?
Я о душе лишь вашей буду помнить,

пренебрегая собственной. Она
пойдет за вас на вечное страдание.
Прощайте.

Дон Жуан стоит молча, потрясенный, подавленный.
(*Делает шаг к выходу, но сразу останавливается.*)

Нет! Еще последний раз
я загляну в глаза его. Отныне
уж больше мне они светить не будут
в могильной тьме того, что будет зваться
моею жизнью... Этот ваш портрет
возьмите от меня, Жуан, навеки.

(*Срывает с себя медальон и кладет его на
камень.*)

Должна я помнить только вашу душу
и больше ничего...

Д о н Ж у а н

А е с л и б я

сейчас сказал вам, что одно мгновенье
земного счастья с вами для меня
дороже рая вечного без вас?

Д о л о р е с

(*в экстазе, как мученица во время пытки*)

Я не прошу не искушать меня!
Полубман!.. когда б он мог до края
наполнить недоверчивое сердце!
Святая дева, дай мне принести
и эту жертву за него!.. Жуан,
о, говорите мне слова любви,
твердите мне слова любви... Не бойтесь,
я не поверю в них!.. О, дон Жуан,
возьмите перстень ваш.

(Снимает и протягивает дон Жуану перстень, но рука бессильно опускается, и перстень падает наземь.)

Д о н Ж у а н

(поднимает перстень и надевает снова на руку Долорес)

Нет, никогда

я не возьму. Носите вы его или мадонне дайте... Как хотите. На этот перстень можно в покаянье глядеть монахине. Он не пробудит в ее душе воспоминаний грешных.

Д о л о р е с
(тихо)

Да, это так.

Д о н Ж у а н

А вашего вовеки я не отдам.

Д о л о р е с
Зачем он вам, Жуан?

Д о н Ж у а н

Есть у души желанья и привычки, как и у тела. Я б хотел, Долорес, чтоб вы меня могли понять сейчас.

Д о л о р е с
Пора уж мне итти... Я вас прощаю за все, что вы...

Д о н Ж у а н

За что? Не омрачайте воспоминанья об этом миге.

За что меня прощать? Теперь я вижу, что я ни в чем не виноват пред вами.

С моей помощью достигли вы
высокой и пречистой благодати.
Ужель меня прощать за это надо?
О нет, наверно, вы ошиблись в слове?
Могло ли ваше ласковое сердце
родить такое слово? Не нужны вам
слова такие. Вы отныне выше
и чести и позора. Так, Долорес?

Д о л о р е с

Мне кажется, что больше слов не нужно.

(Хочет идти.)

Д о н Ж у а н

Еще одно мгновенье... Вы в Мадриде
проведали сеньору де Мендоса?

Д о л о р е с

(останавливается)

Вы... спрашиваете меня о ней?

Д о н Ж у а н

По-моему, вам рано в монастырь.

Д о л о р е с

(превозмогая себя)

Я видела ее.

Д о н Ж у а н

Как ей живется?

Д о л о р е с

Я, кажется, счастливее ее.

Д о н Ж у а н

Меня она уже забыла?

Д о л о р е с

Нет.

Дон Жуан

Почем вы знаете?

Долорес

Я сердцем чувю.

Дон Жуан

Ну, это все, что мне хотелось знать.

Долорес

Я уйду.

Дон Жуан

Вы даже не спросили,
зачем мне это нужно?

Долорес

Не спросила.

Дон Жуан

И вам не трудно?

Долорес

Легкого пути

я не искала никогда. Прощайте.

Дон Жуан

Прощайте. Я всегда вам буду верен.

Долорес поспешно опускает капюшон и, не оглядываясь, выходит из пещеры. Входит Сганарель и с укором глядит на дон Жуана.

(Обращаясь словно к самому себе.)

Чудеснейшую выковал я душу!

Сганарель

Свою, небось?

Дон Жуан

Вопрос ты задал едкий,
без умысла.

С г а н а р е л ь
Вы думаете так?

Д о н Ж у а н
А ты как думаешь, болтун несчастный?

С г а н а р е л ь
Я видел вас, сеньор, и наковальней
и молотом, но кузнецом ни разу.

Д о н Ж у а н
Еще увидишь.

С г а н а р е л ь
Нет, уже пропало.

Д о н Ж у а н
Что мелешь ты, несчастный? Что пропало?

С г а н а р е л ь
Судьба сеньора в монастырь ушла.

Д о н Ж у а н
Так ты подслушивал?!

С г а н а р е л ь
А вы не знали?
Кто держит слуг, тот должен бы привыкнуть.

Д о н Ж у а н
Но чтобы так бесстыдно признаваться...

С г а н а р е л ь
Довольно быть слугою дон Жуана.
Ведь ваша искренность, сеньор, известна.

Д о н Ж у а н
Ну, замолчи!.. То тень моя ушла,
а не судьба. Судьба моя в Мадриде.
Седлай коней! Мы полетим за нею!

С г а н а р е л ь выходит. Дон Жуан берет в руки шпагу и, усмехаясь, проводит ладонью по лезвию, пробуя насколько оно отточено.

IV

Дом командора в Мадриде. Спальня донны Анны — большая, пышно, в темных тонах, убранная комната. Высокие узкие окна с балконами доходят почти до полу. Жалюзи в них спущены. Донна Анна в сером с черным, полутраурном платье сидит у столика перед открытой шкатулкой, перебирая драгоценности. Изредка примеряет их перед зеркалом.

К о м а н д о р
(входя)

Куда вы собираетесь?

А н н а
Назавтра

к наряду выбираю ожерелье.
Хочу пойти взглянуть на бой быков.

К о м а н д о р

Как, в полутрауре?

А н н а
(с досадой отодвигая шкатулку)

Ах, этот траур!

Когда ему конец?

К о м а н д о р
(спокойно)

Еще дней восемь.

По дяде траур тянется недолго.

А н н а

Но любопытнее всего, что я-то его ни разу в жизни не видала.

К о м а н д о р

О, это ничего! Ведь вы теперь принадлежите к дому де Мендоса, и всех усопших родственников память должны вы чтить.

А н н а

Пошли им долгой жизни, великий бог! Теперь по дяде траур, а раньше был по тете, перед ней же — не ошибиться бы! — мы чтили память какого-то троюродного, что ли, не то четвероюродного брата.

К о м а н д о р

Но на кого вы сердитесь?

А н н а

Я только припомнить захотела, сколько дней я не носила траура по ком-то с тех пор, как вышла замуж.

К о м а н д о р

Целый месяц!

А н н а

Ах, целый месяц? Это много, правда?

К о м а н д о р

Не понимаю я досады вашей. Ужели вы для праздного веселья готовы пренебречь так беззаботно старинными обычаями?

А н н а

Что вы?

Когда обычаи я нарушала?

Что сделала позорного такого?

К о м а н д о р

Ах, о позорном речи быть не может.

Но каждый самый маленький проступок

уже ступенька в пропасть. Не забудьте,

что мне достался командорский плащ

не просьбами, не силой, не деньгами,

а честностью одною. У де Мендоса

все доблестные рыцари без страха,

все дамы без упрека. Допустимо ль,

чтоб были вы осуждены толпою,

когда вы завтра...

А н н а

Не пойду! Довольно!

Запрусь вот здесь и за порог не выйду.

К о м а н д о р

Помилуйте, зачем же запирается!

Мы с вами завтра вместе выйдем в церковь.

А н н а

Но я совсем не собиралась в церковь!

К о м а н д о р

Однако мы обязаны пойти.

Там проповедь читает фра Иньиго.

А н н а

Но он скучнейший в мире проповедник.

К о м а н д о р

Согласен с вами я, но королеве

он нравится, и потому приходит

весь двор туда, и, если из грандесс
лишь вас одной не будет, все заметят.

Анна тихо вздыхает.

*(Вынимает из кармана молитвенные четки из
дымчатого хрусталя.)*

Я к полутрауру купил вам четки,
а позже закажу из аметистов.

А н н а

Спасибо, но зачем...

К о м а н д о р

Затем, что надо
вам пышностью всех дам превосходить.
Еще, прошу вас, как придем мы в церковь,
не позволяйте донне Консепсьон
сесть рядом с королевой. Это место
принадлежит лишь вам. Прошу вас помнить,
что наше место первое повсюду
и нас никто не может заменить,—
да будет в том порукой честь Мендоса
и ордена священный, чистый стяг.
Когда не только донна Консепсьон,
но королева это позабудет,
то я немедленно покину двор,
за мной пойдут все рыцари мои,
и пусть его величество король
тогда корону держит хоть руками,
чтоб не слетела. Верьте, я сумею
хранить отважно рыцарское право,
но нужно, чтобы рыцари мои
во всем и всюду были безупречны.
И потому должны мы соблюдать

не только славные законы чести,
но всякое веленье этикета,
хоть вам оно и кажется порой
назойливым, бессмысленным и лишним.

А н н а

Святая терпеливость!

К о м а н д о р

Это верно,—

поможет лишь терпение святое
тому, кто хочет устоять на гребне
высоких прав и трудных обязательств.
Права без обязательств — произвол.

- Анна снова вздыхает.

Вздыхаете? Что ж, было вам известно,
какие вас обязанности ждут.
Сознательно судьбу вы избирали,
раскаянье пришло к вам слишком поздно.

А н н а

Раскаиваться я не собираюсь.
Я отдаю вам должное; вы правы.
Мои причуды вовсе не серьезные,
они прошли уж. Позабудьте их.

К о м а н д о р

Вот это речь, достойная грандессы!
Теперь я узнаю свою супругу.
Какой-то миг я был в вас неуверен,
и так тогда мне стало одиноко,
и показалась трудною борьба,
борьба за то, что нас должно поставить
ступенью выше.

А н н а
(оживляясь)

Но ступенью выше
лишь трон один!

К о м а н д о р
Да, только трон.

Пауза.

Давно бы
я вам поведал план свой, если б видел,
что вы живете тем же, чем и я.

А н н а
Вы этого не видели?

К о м а н д о р
Я каюсь.
Отныне же хочу я верить в это,
все вместе с вами делать — каждый шаг.
Так знайте: высочайшая вершина
увенчана достойно лишь тогда,
когда совет на ней гнездо орлица.

А н н а
Орлица?

К о м а н д о р
Да. Одна орлица может
на самом остром, самом гладком пике
надежное гнездо себе построить
и жить в гнезде том, не боясь ни жажды,
ни солнечных лучей, ни грозных молний.
За это ей награда — высота...

А н н а
...в кристально чистом воздухе нагорном.

где нет влекущих запахов долин!
Не так ли?

Командор
(склоняя голову)

Так.

(Берет и крепко пожимает руку Анны.)

Спокойной ночи, Анна.

Я на совет капитула собираюсь,
быть может, задержусь. Спокойной ночи.

(Выходит.)

Анна сидит задумавшись. Входит горничная Мари-
кита.

Анна

Ты, Марикита? Где моя дуэнья?

Марикита

Она себя почувствовала худо
и прилегла. Когда велит сеньора,
я тотчас позову ее.

Анна

Не надо,
пусть отдыхает. Заплети мне косы
и уходи.

Марикита

(заплетает Анне косы)

Сеньора, я хотела
вам кое-что сказать. Я дожидалась,
пока сеньор отправится.

Анна

Напрасно.

От мужа у меня секретов нет.

М а р и к и т а

Я знаю это. Вы, моя сеньора,
совсем святая. Так я и сказала
тому слуге, когда брала цветы.

А н н а

Какой слуга? Что за цветы?

М а р и к и т а

Недавно

один слуга принес цветы граната —
сеньоре от кого-то.

А н н а

Быть не может!

Цветы граната, говоришь ты? Мне?

М а р и к и т а

Не знаю... Он сказал... Оно, пожалуй,
немножко дерзко. Ведь цветы граната —
знак страсти. Но зачем я поясняю!
Ведь это всем известно.

А н н а

Марикита,

я знать должна, откуда оскорбленье!

М а р и к и т а

Он не назвал себя. Он лишь сказал,
цветы мне отдавая: «Донне Анне
от мавра верного».

Анна вскрикивает.

Сеньора знает,

откуда?

А н н а

(взволнованно)

Не нужны мне те цветы...

М а р и к и т а

Я принесу, хоть взглянете.

А н н а

Не надо!

М а р и к и т а, не слушая, выбегает и тотчас же возвращается с букетом красных гранатовых цветов.

(Отталкивая цветы рукой и отворачиваясь.)

Прочь выбрось их!

М а р и к и т а

Я б их себе взяла,

когда они сеньоре неуютны...

Я так люблю цветы.

А н н а

Возьми, конечно.

М а р и к и т а

Вот завтра и цветами уберусь.

А н н а

Ступай, ступай.

М а р и к и т а

Не отворить ли окна?

Здесь душно.

А н н а

(задумчиво, безразлично)

Отвори.

М а р и к и т а

И жалюзи?

А н н а

Нет, будет видно с улицы.

М а р и к и т а

(отворяя жалюзи)

Ну, где там!

Теперь на улицах совсем безлюдно.
Тут не Севилья! Ах, теперь в Севильи
все улицы звенят, гремят от песен
и воздух вьется в быстрой сегедилье!
А тут... тут воздух каменный...

А н н а
(нервно)

Довольно!

Марикита, болтая, высовывается из окна и оглядывается по сторонам; неожиданно делает рукой какое-то резкое движение, словно выбрасывая что-то.

(Заметив это.)

Ты что там, Марикита?

М а р и к и т а
(невинно)

Ничего.

А н н а

Ты бросила цветок кому-то?

М а р и к и т а

Что вы!

Я отгоняла муху... Что, сеньоре
я не нужна уж больше?

А н н а

Нет, ступай.

М а р и к и т а

(кланяется, приседая)

Хороших снов сеньоре!

А н н а

Доброй ночи.

Марикита вышла, оставив в комнате гранатовый букет.

(Оглянувшись на дверь, замечает это и, взяв букет дрожащей рукой, с грустью глядит на него. Тихо.)

От мавра верного.

Дон Жуан бесшумно появляется в окне, ловко спрыгивает в комнату, падает на колени перед Анной и покрывает поцелуями ее платье и руки.

(Роня букет, вскрикивает.)

Вы?!

Дон Жуан

Я — ваш рыцарь!

Ваш верный мавр!

Анна

(опомнившись)

Сеньор, кто вам позволил?!

Дон Жуан

(устало)

Зачем нам лицемерить, донна Анна? Ведь я видал, как вы сейчас держали цветы мои.

Анна

О, это я случайно!

Дон Жуан

Благословляю случаи такие!

(Простирает руки к Анне.)

Она пытается оттолкнуть их.

Анна

Я умоляю вас меня оставить!

Д о н Ж у а н

Бойтесь вы меня?

А н н а

Я не должна

вас принимать...

Д о н Ж у а н

Бессильные слова!

Когда-то я слышал от вас другое!
Ах, Анна, Анна, где же те мечты
прекрасные?

А н н а

Девические грезы —
пустая сказка...

Д о н Ж у а н

Почему же, Анна?

Не в сказке ли живем мы? На кладбище,
сквозь смех и слезы родилась та сказка,
в веселом танце расцвела впервые,
а выросла, печальная, в разлуке...

А н н а

Пора уж ей окончиться.

Д о н Ж у а н

Но как?

Пусть смелый рыцарь вызволит принцессу
из каменной темницы и возникнет,
на смену сказке, песня о свободе.

А н н а

(качает головой)

Нельзя ли, чтобы тем кончалась сказка,
что рыцарь тот вернется обратно,
поняв, что поздно вызволять принцессу?

Д о н Ж у а н

О нет! Такого в сказке не бывает!
Так может получиться только в жизни,
и то в никчемной лишь.

А н н а

Мне ничего
от вас не нужно. Я вас не прошу
спасать меня, жалеть иль веселить.
Я ни на что не жалуясь.

Д о н Ж у а н

О, Анна,
а разве сам не вижу я?.. (Нежно.) Глаза,
когда-то гордые и огнезые,
они надели траур, погасили
лучистые огни... А эти руки
когда-то были нежными стеблями,
теперь они, как из слоновой кости,
как руки мученицы... Это тело...
Оно волною вольной изгибалось,
теперь оно, как та кариатида,
что вечно держит каменную тяжесть.

(Берет ее за руку.)

Любимая, стряхни же эту тяжесть!
Разбей холодный камень!

А н н а

Не могу...
О, этот камень... он не только давит,
он душу каменит... всего страшнее
душе усталость каменная эта...

Д о н Ж у а н

Нет, это только страшный сон под камнем!
Я разбужу тебя своей любовью!

(Жадно обнимает Анну.)

Она склоняет голову к нему на плечо и рыдает.
Ты плачешь? Эти слезы просят мести!
Слышно, как издали звенит ключ в замке, потом по
лестнице слышны тяжелые, уверенные шаги командора.

А н н а

Шаги Гонзаго! Дон Жуан, бегите!

Д о н Ж у а н

Бежать? О нет! Теперь, когда могу я
ему уже не уступать дороги...

К о м а н д о р

(входит и видит дон Жуана)

Вы? Здесь?

Д о н Ж у а н

Я здесь, почтенный командор!

Пришел благодарить вас за любезность,
когда-то мне оказанную. Ныне
я ровня вам. Известно ли вам это?

Командор молча обнажает свою шпагу, дон Жуан
свою, и оба вступают в поединок. Донна Анна вскри-
кивает.

К о м а н д о р

(оглядываясь на нее)

Приказываю вам молчать!

В эту минуту дон Жуан вонзает шпагу ему в шею. Ко-
мандор падает мертвым.

Д о н Ж у а н

Конец!

(Вытирает свою шпагу краем плаща командора.)

А н н а

(бросаясь к дон Жуану)

Что сделали вы?!

Д о н Ж у а н

Что? Я победил
противника на честном поединке.

А н н а

Но это не признают поединком.
Вы понесете кару за убийство.

Д о н Ж у а н

Мне это, право, все равно.

А н н а

Но мне
не все равно, чтоб люди называли
меня двойной вдовою — и по мужу,
и по любовнику.

Д о н Ж у а н

Но мы ведь с вами
любовниками не были.

А н н а

И это
известно только нам. А кто поверит?
Я не хочу с позорною печатью
изменницы нечестной и коварной
в гнезде осином этом оставаться.

Д о н Ж у а н

Бежим отсюда!

А н н а

Вы с ума сошли!
Нести с собой в дорогу тяжкий камень?
Уйдите от меня, иначе криком
я созову народ и всем скажу,
что вы меня хотели обесчестить,
предательски убивши командора,
сеньора де Мендоса.

Д о н Ж у а н

Донна Анна,

ужель вы это скажете?

А н н а

(твердо)

Скажу.

Д о н Ж у а н

А если я тогда скажу народу,
что были вы любовницей моею
и соучастницей убийства мужа?

А н н а

Так не по-рыцарски.

Д о н Ж у а н

А вы, сеньора?

Вы по какому поступать хотите?

А н н а

Я только защищаюсь. Если вы
оставите мой дом сию минуту,
то я скажу, и все тому поверят,
что ночью к нам разбойники проникли.

Дон Жуан стоит в нерешительности.

Ну, что еще? Вам не о чем и думать!

Дон Жуан молча удаляется через окно.

(Несколько минут глядит в окно, ожидая, пока он отдалится от дома. Потом хватает драгоценности из шкатулки, выбрасывает их в окно и начинает отчаянно кричать.)

Разбой! Грабеж! Сюда! Спасайте! Люди!

На ее крик сбегаются люди. Она падает как бы без чувств.

V

Кладбище в Мадриде. Памятники преимущественно из темного камня, строгого стиля. В стороне гранитная часовня старинной архитектуры. Ни цветов, ни растений. Холодный, сухой зимний день. Д-на Анна в глубоком трауре медленно проходит аллеей, неся в руках серебряный надгробный венок. За ней идет старая дуэнья. Обе подходят к могиле, на которой возвышается памятник командору — большая статуя с командорским жезлом в правой руке, опирающаяся левой рукой на меч с развернутым над рукоятью меча свитком. Анна молча опускается на колени перед могилой, кладет венок к подножью статуи и, перебирая четки, шепчет губами.

Дуэнья

*(дождавшись, пока Анна
перебрала все четки)*

Осмеливаюсь я просить сеньору
о разрешенье на одну минутку
мне удалиться. Рядом, у ворот,
живут мои родные, и у них
хотела я перчатки попросить.
Свои я, как на грех, забыла дома,
а холод лютый.

Анна

Это непристойно,
чтоб я осталась здесь совсем одна.

Дуэнья

Прошу прощенья, милая сеньора,
ведь я стара, страдаю ревматизмом.
Сеньора видит, как опухли руки?
От боли не спала я эту ночь.

Анна

*(взглянув на протянутые
руки дуэньи)*

Опухли, верно. Что ж, тогда ступайте,
но только возвращайтесь поскорее.

Дуэнья

(радостно кивая головой)

Моя сеньора — ангел милосердия!

(Уходит.)

Как только она скрывается из виду, из-за ближайше-
го памятника появляется дон Жуан.

Анна вскакивает.

Дон Жуан

О, наконец я вижу вас!

Анна

Сеньор!

Так это вы дуэнью подкупили?

Дон Жуан

О нет, я только улучил минуту.
Но если б даже это было правдой,
то в этом виноваты только вы.

Анна

Я? Почему?

Дон Жуан

Но кто еще другой
виновен в том, что я брожу часами
по кладбищу и поджидаю вас?

И лишь затем, чтоб издали увидеть,
как вы, под присмотром дуэньи дряхлой,
читаете притворные молитвы
над гробом незабвенного...

А н н а

(останавливает его движением руки)

Молчите!

Во-первых, вас никто не заставляет,
а во-вторых, честны мои молитвы,
затем что я, хотя и против воли,
была причиной смерти человека,
что так любил и чтил меня.

Д о н Ж у а н

Сеньора,

безмерно велики успехи ваши.

А н н а

В чем?

Д о н Ж у а н

В лицемерии.

А н н а

Я не желаю
выслушивать все это!

(Хочет уйти.)

Д о н Ж у а н

(удерживая ее за руку)

Донна Анна!

Я не пущу вас!

А н н а

Я начну кричать.

Д о н Ж у а н

(выпуская ее руки)

Прошу вас, Анна, выслушать меня.

А н н а

Согласна я, но вы, сеньор, оставьте обидный тон. И говорите кратко. Я не хочу, чтоб кто-нибудь увидел нас тут вдвоем.

Д о н Ж у а н

Не понимаю, Анна, зачем носить вам цепи добровольно? Я думал — наконец, разбился камень, исчезла тяжесть, ожил человек! Но нет, непроницаемей и тверже покров из камня. Замку в час осады подобен дом ваш. Двери на замках, на окнах жалюзи не пропускают ни взгляда, ни луча, и даже слуги мрачны, суровы, неподкупны...

А н н а

Значит, уж вы пытались подкупать их?

Д о н Ж у а н

Анна,

отчаянье таит свои права.

Ведь, приходя к вам честно, слышишь только: «Сеньора никого не принимает».

А н н а

Ну, посудите сами: разве можно вдове недавней в трауре глубоком встречаться с рыцарем такого толка, как вы, наедине?

Д о н Ж у а н

Ах, Анна, Анна!

Мне кажется, что я теряю разум.

Ужели это в самом деле вы?

Черты все те же, и осанка та же...
Но, вот, слова... Кто научил вас им?
Кто подменил вам душу?

А н н а

Дон Жуан,

моя душа такая же, как прежде.
Моя душа была с рожденья гордой,
такой же и осталась. Потому
живу я, как в твердыне неприступной,
чтоб никогда никто не смел сказать:
«Обрадовалась вдовушка — известно!»
Ужели сами вы стерпели б это?

Д о н Ж у а н

Но у меня есть шпага, донна Анна!

А н н а

Так что ж, вы обезлюдите Мадрид?
Не уничтожить вам свою шпагой
косые взгляды, шопотки, усмешки,
намеки, пожимания плечами,
которые меня встречали б всюду
и всюду провожали бы, Жуан.

Д о н Ж у а н

Бежим отсюда!

А н н а

Ха-ха-ха!

Д о н Ж у а н

Смеетесь?!

А н н а

Когда б не засмеялась, то зевнула б.
Вам было бы приятнее?

Д о н Ж у а н

Сеньора!

А н н а

Я в третий раз выслушиваю это.
Уж, право, надоело мне.

Д о н Ж у а н

Я вижу,
вы сами камень, без души, без сердца.

А н н а

Но не без разума — признайтесь сами.

Д о н Ж у а н

Я это признаю.

А н н а

Зачем, скажите,
нам убегать теперь? Какой в том смысл?
Когда невинных дев вы обольщали
иль крали мужних жен, вам приходилось
скрываться с ними, убегать от света.
А кто изгнанник, тот всегда беглец.
Но самого себя послать в изгнание?
Чтобы связать судьбу свою с вдовою,
не связанной ни с чем? Ну, не смешно ли?
И чем была б я вам, когда пошла бы
~~сейчас~~ ~~вослед~~ ~~за~~ ~~вами~~? Верно, только
короткою забавой.

Д о н Ж у а н

Донна Анна,

я никого так не любил, как вас!
Всегда вы были для меня святыней.

А н н а

Зачем же вы все время порывались
свою святыню свергнуть с пьедестала?

Д о н Ж у а н

Но мне она была нужна живая,
не мертвая, не каменная!

А н н а

Камень

необходим для тех, кто хочет строить
свою судьбу и счастье.

Д о н Ж у а н

Неужели

доныне верить в каменное счастье
вы продолжаете? Но я-то видел,
как задыхались вы под этим камнем!
Но я-то слышал, как рыдали вы,
мне на плечо склонясь. За эти слезы
он жизнью заплатил!

(Указывает на статую.)

А н н а

Не провинившись.

Д о н Ж у а н

(отступает от нее, пораженный)

Ну, если так...

А н н а

Не он виновен был
в моей неволе. Он страшнее тяжесть
носил всю жизнь.

Д о н Ж у а н

По собственной охоте.

А н н а

И я пошла по собственной охоте
на этот брак. Но он меня любил
и потому без пропота сносил

свою судьбу. Большое это счастье
поставить пред собою на вершине
того, кого ты любишь...

Д о н Ж у а н
(иронически)

Ах, вершины!

Вы знаете мои об этом мысли...

А н н а

Что значат мысли перед светом счастья?
Ну, разве мне страшна была б неволя
за каменной стеною этикета,
когда б я знала, что в моей твердыне
меня любимый ждет? Что все замки
и жалюзи на окнах лишь скрывают
от праздных глаз святилище мое?..

Д о н Ж у а н

Опять, как раскаленное железо,
вонзаются мне в сердце ваши речи.
Вы мне рисуете картину счастья,
чтобы опять сказать: «не для тебя».
Когда и чем я заслужу вас, Анна?
Я из-за вас в стыде каком-то тайном
скитаюсь неприкаянной душою
среди чужих людей, врагов лукавых,
живу я жизнью серой и бесцветной,
пустой, негодной, я сказал бы даже —
бессмысленною. Что вам нужно, Анна?
Иль, правда, должен под ноги вам бросить
свою так буйно вскормленную волю?
С отчаянья, — поверите ли, Анна, —
мне даже это в мысли приходило
настойчиво,

А н н а

С отчаянья, сеньор?

Д о н Ж у а н

Ужели вы хотите между нами
поставить принужденье? Не бойтесь,
что победит оно любовь живую,
дитя свободы?

А н н а

(указывая на статую командора)

Он сказал однажды:

«Любви глубокой не страшны обеты».

Д о н Ж у а н

В минуту эту ничего другого
вы не нашли, одно воспоминание
о нем?!

А н н а

Но что еще мне вам сказать?

Д о н Ж у а н

(хватая ее за руку)

Нет, так не может это продолжаться!
Иначе, я клянусь вам, что тотчас же
я расскажу, что я убил...

(Указывает на статую.)

А н н а

Угрозы?

Д о н Ж у а н

Нет, не угрозы, а предсмертный стон.
Изнемогаю я под этой ношей
и стынет сердце! Не могу я, Анна,
с остывшим сердцем дальше жить. Спасите
или добейте!

*(Стискивает ее руки в своих и весь дрожит,
глядя ей в глаза.)*

А н н а

Стойте... я должна
еще подумать...

(Задумывается.)

От стены по аллее медленно идет донна Консепсьон — важная грандесса — с девочкой и дуэньей. Анна их не видит, так как стоит спиной к дорожке. Дон Жуан первый замечает идущих и выпускает руки Анны.

Д е в о ч к а

(подбегает к Анне)

Добрый день, сеньора!

Д о н н а К о н с е п с ь о н

Сеньора молится. Отстань, Розина.

А н н а

(растерянно)

О, донна Консепсьон, дитя! Я рада увидеть вас... Такая неприятность... Моя дуэнья к родичам зашла и задержалась... А итти домой по городу одной мне...

Д о н н а К о н с е п с ь о н

Донна Анна,

ведь с вами рыцарь, он проводит вас.

(Дон Жуану.)

Приветствую сеньора де Маранья.

Не знала я о том, что вы в родстве.

Обязаны развлечь вы донну Анну,

а то не долго захворать с тоски.

(Девочке, убежавшей вперед.)

Розина, подожди. Мое почтение!

Дон Жуан и Анна кланяются. Донна Консепсьон едва кивает им в ответ и проходит дальше за девочкой. Дуэнья, идущая сзади, несколько раз с любопытством оглядывается на Анну и дон Жуана.

А н н а

Ступайте и убейте эту даму,
но это не конец. Еще немало
работы вашей шпаге предстоит.
Что ж, радуйтесь! Уже вам не придется
карабкаться до замка на вершине.
Сама принцесса упадет с горы!

(В отчаянье хватается за голову.)

Я знаю, вы надеялись на это,
меня подстерегая из засады,
на то, что я, покрытая позором,
в отчаянье теряя силу воли,
достанусь вам, как легкая добыча!
Не будет этого!

Д о н Ж у а н

Клянусь вам, Анна,—

я этого не мог желать, поверьте!
Я презираю легкие победы.
Скажите мне, что я могу исправить?
Готов я сделать все, что вы велите,
чтобы не видеть вас в таком смятенье.

Пауза. Анна думает.

А н н а

Я завтра созвучу гостей на ужин.
Вы приходите тоже. Я приму вас.
Пристойнее нам видеться на людях,
и я, быть может... Ах, идет дуэнья!

Д у э н ь я

(приближаясь; извиняющимся тоном)

Моя сеньора...

А н н а
(перебивая ее)

Вы не виноваты
в том, что стары для службы.

Д у э н ь я
(жалобно)

О!..

А н н а

Пойдемте.

(Молча кивает головой дон Жуану.)

Тот низко кланяется в ответ. Анна с дуэньей
уходят.

С г а н а р е л ь
(выходя из часовни)

Могу ли я поздравить господина?
Вы, кажется, приглашены на ужин?
Не рады вы как будто... Это правда,
в том доме ужин... Угостят, наверно,
еще в тарелках этого сеньора...

(Указывает на статую командора.)

Д о н Ж у а н

Так что ж такого?

С г а н а р е л ь

Ничего такого.

Но если б находился командор
напротив вас на завтрашней пирушке...

Д о н Ж у а н

Ты думаешь, я дрогнул бы? Нисколько!
Ведь я уже встречался с ним не раз.

С г а н а р е л ь

До смерти. Но мертвец страшной живого
душе христианина.

Д о н Ж у а н

Не моей!

С г а н а р е л ь

Однако вы б его не пригласили
туда наавтра...

Д о н Ж у а н

Разве приглашают

хозяина?

С г а н а р е л ь

Ну, хоть оповещают.

Д о н Ж у а н

Ну, что ж, ступай, оповести его.

Ты, видно, стал держаться этикета
с тех пор, как служишь у меня, у гранда,
а не изгнанника.

С г а н а р е л ь

А как сказать?

От имени сеньора?

Д о н Ж у а н

Ну, конечно.

С г а н а р е л ь

Зачем же мне? Пожалуй, проще вам.

Д о н Ж у а н

То беспокоился об этикете,

а то внезапно ищет простоты!

Эх, Сганарель, ты заяц по натуре!

Тебе Мадрид на пользу не пошел.

С г а н а р е л ь

А вам Мадрид ничем не повредил?

Д о н Ж у а н

Ну, ну, ступай, оповести его!

С г а н а р е л ь

(делает шаг вперед, но останавливается и оглядывается на дон Жуана)

А если я вам принесу ответ?

Д о н Ж у а н

Того и жду я. Как бы не иначе!

С г а н а р е л ь

(подходит к статуе, низко кланяется и произносит насмешливо, но с дрожью в голосе)

О, господин недвижно-величавый!

Я вам принес привет от дон Жуана,

сеньора де Маранья из Севильи,

маркиза де Тенорио и гранда.

Мой господин достиг высокой чести —

он приглашен в ваш дом сеньорой Анной,

супругой вашей доброю, на ужин.

Но если это каменному гранду

хоть в малой мере будет негодно,

мой господин на ужин не придет.

Д о н Ж у а н

Ну, это ты напрасно.

С г а н а р е л ь

Нет, сеньор,

Иначе ни к чему все это.

(Вскрикивает.)

Сударь!

Он отвечает! Даже на бумаге!

Д о н Ж у а н

Какой ответ? Что ты несешь, несчастный?
Что ты бормочешь?

С г а н а р е л ь
(читает)

«Приходи, я жду».

Дон Жуан подбегает. Сганарель указывает на свиток пергамента в левой руке статуи.

Д о н Ж у а н
(после паузы)

Ну, что ж, я тоже помню свой девиз.

Уходят с кладбища.

VI

Парадная зала для приемов в доме командора. Не очень большая, красиво убранный резными шкафами, буфетами и дорогой посудой и оружием. Посредине длинный стол, накрытый для званого ужина, вокруг стола массивные стулья. Стол упирается в стену, на которой висит большой портрет командора с черным крепом на раме. На противоположной стене над другим концом стола висит длинное узкое зеркало, достигающее до пола. Стул, стоящий на почетном месте, повидимому, хозяйский, стоит напротив портрета и спиной к зеркалу.

Слуги становятся за стульями, готовые прислуживать у стола. Один из слуг распахивает дверь в соседнюю комнату. Донна Анна вводит группу гостей. Гости преимущественно пожилые, важные, надменные. Почти все в темном. Сама Анна в белом платье, отделанном широкой черной каймой.

А н н а

Прошу садиться, дорогие гости.

(Самому старшему из гостей, указывая на центральное место.)

Сеньор, вот ваше место.

С т а р ш и й г о с т ь

Нет, сеньора, простите, я не сяду. Пусть сегодня оно пустует. Будет нам казаться,

что наш хозяин где-то задержался
и очень скоро должен возвратиться.
Мы без него впервые собрались,
и тяжело привыкнуть к скорбной мысли,
что взор его закрыт рукою смерти.

А н н а

(сидится в конце стола под портретом командора, против центрального места, оставшегося свободным; подает знак слугам, чтобы начинали обносить гостей, уже занявших свои места)

Мои друзья и гости,— угощайтесь,
бокалы подымайте, пейте, ешьте.
Простите, если плохо занимает
беседа вдовья. Нелегко вдове
поддерживать в хозяйстве тот порядок,
какой пристоеен рыцарскому дому
достойному.

Д о н н а К о н с е п с ь о н
*(шопотом своей соседке,
более молодой даме)*

Как будто бы достойно
без уваженья, нарушая траур,
устраивать парадные приемы.

Д о н н а К л а р а
(соседка донны Консепсьон)

Но донна Анна до сих пор во всем
вела себя достойно.

Д о н н а К о н с е п с ь о н
Донна Клара!

Я знаю то, что знаю.

Д о н н а К л а р а
(бросив на Анну косой взгляд)

Неужели?

С л у г а
(с порога)

Маркиз Тенорио!

А н н а
Проси сюда!

Д о н Ж у а н входит и останавливается у дверей.
(Отвечая ему поклоном на поклон, обращается к гостям.)

Позвольте вам представить, господа,
сеньора де Маранья из Севильи,
маркиза де Тенорио.

(Дон Жуану.)

Сеньор,

прошу садиться.

Дон Жуан ищет глазами место за столом и садится на центральное место. Увидев против себя портрет командора, вздрагивает.

(Слуге.)

Дай вина сеньору.

Слуга подносит дон Жуану самый большой и лучший кубок.

П е р в ы й г о с т ь
(сосед дон Жуана)

Я узнаю ваш кубок. Надо вспомнить того, кто из него недавно пил.

(Протягивает свой кубок дон Жуану.)

Да будет вечно дух его отважный
витать над этим благородным домом,
да будет вечной память...

Дон Жуан чокается с гостем.

Д о н Ж у а н

...и покой.

Старая грандесса
(сидящая справа от Анны,
шопотом, склонясь к хозяйке)

Я плохо знаю этих де Маранья.
Не дон Жуан ли это?

А н н а

Он зовется

Антонио. Жуан Луис Уртадо.

Старая грандесса
Ага, тогда не тот!

Донна Консепсьон
(услышав этот разговор, иронически
улыбаясь, шепчет соседке)

Как раз тот самый.

Старый гранд .
(своему соседу, молодому гранду)

Не знаете, чем этот де Маранья
достоинее, чем мы, что так нескромно
на это место сел?

Молодой гранд
(мрачно)

Не знаю, право.

Старый гранд
Наверно, тем, что честь его новее,
а наша уж состарилась.

Молодой гранд
Наверно.

Донна Консепсьон
(дон Жуану громко)

Скажите мне, пожалуйста, сеньор,—
вчера я расспросить вас не успела,
мне не хотелось перебить беседу,
которую вели вы с донной Анной
над свежюю могилой командора,—
но все-таки мне интересно знать,
в каком же вы родстве между собою?

Дон Жуан

Мы с донной Анной не в родстве.

Донна Консепсьон

Ах, так!

Тогда у вас отзывчивое сердце!
И вы верны священному писанию:
«Скорбящего утешь...»

Анна

(слегка повышенным голосом)

Мои родные!

Позвольте мне сейчас вам пояснить,
зачем я так внезапно, необычно
на ужин вас созвала...

(Дон Жуану)

Ах, простите,
вы, кажется, сказать хотели что-то?

Дон Жуан

Прошу вас, продолжайте, донна Анна.

А н н а
(рыцарям)

К почтенным родственникам обращаюсь!
Скажите мне, сеньоры, откровенно:
слыхали вы, чтоб я когда-нибудь
и где-нибудь каким-нибудь проступком
поколебала или запятнала
честь рода вашего?

Р ы ц а р и
О, никогда!

А н н а

Но вы-то, дамы, знаете отлично,
как женщине, живущей в высшем свете,
защита и совет необходимы.

А где искать защиты и совета
вдове несчастной, если бог всевышний
ее не взял в святейшую обитель?

Мой траур — слишком тонкая преграда
для тех сердец, надменных и недобрых,
желающих колючим осуждением
невинную пронзить несправедливо.
Скажите, братья, укажите, сестры,
где мне искать защиты?

Д о н н а К о н с е п с ь о н

Было б лучше,
чтоб не от чего было защищаться.

Д о н Ж у а н

Еще верней насмешек не бояться,
не отдавать себя им на съеденье.

С т а р е й ш и й г о с т ь

(пытливо глядя на дон Жуана)

О, донна Анна целиком свободна
и может делать все, что не пятнает

достоинства семейства де Мендоса.
А если кто-нибудь ей помешает
держатъ высоко знамя нашей чести,
кто б ни был он,— пускай запомнит твердо:
в роду Мендоса рыцарей довольно,
и шпаги их всегда к услугам дамы.

Д о н Ж у а н

Так много шпаг не надобно сеньоре,
пока еще остра моя одна!

*(До половины вытаскивает свою
шпагу из ножен.)*

С т а р е й ш и й г о с т ь
(Анне)

Достаточно ль вам только этой шпаги,
чтоб защититься?

Д о н Ж у а н

Если мало шпаги,
то я найду защиту и другую.

С т а р е й ш и й г о с т ь
(снова к Анне)

Он вправе так держаться, Анна?

А н н а

Да.

С т а р е й ш и й г о с т ь
Мы лишние, сеньоры, в этом доме. *(Встает.)*
За ним другие.

Маркиз еще, как видите, не выбрал
удобнейшего средства для защиты.
Наедине он, может быть, решится
быстрее, чем публично, и решение
он сообщит нам не позднее, чем завтра,
иначе сами мы его отыщем.

(Кланяется Анне и выходит.)

Следом за ним удаляются все гости. Донна Анна и дон Жуан остаются наедине.

Д о н Ж у а н

Вот и сомкнулись каменные стены!

(Горько, желчно усмехаясь.)

Нежданно сказка кончилась! И рыцарь с принцессою в темнице оказался!

А н н а

Чем неприятен вам такой конец?

Зачем вам этот замок называть темницею, а не гнездом орлиным?

Его сама свила я на утесе,

преодолев и труд, и страх, и муку, привыкла к поднебесной высоте.

Так почему бы вам со мною вместе на этой высоте не поселиться?

Ужель боится ваш крылатый дух

скалистых круч и пропастей бездонных?

Д о н Ж у а н

О нет, боюсь я лишь того, что может сгубить свободу.

А н н а

Нет у вас свободы.

Ее давно лишила вас Долорес.

Д о н Ж у а н

Она меня свободы не лишала.

Долорес за меня распяла душу и умертвила сердце.

А н н а

Для чего?

Чтоб вернуть вам цепи светской жизни, когда-то ненавистные для вас!

Д о н Ж у а н

Да, верно, я б не выдержал их долго,
когда б не вы. Я б разорвал их снова,—
другого, видно, нет пути к свободе.

А н н а

Кто их на миг наденет добровольно,
тому они навек вопьются в душу —
я это знаю хорошо, поверьте!
Уже с души стряхнуть их невозможно,
но можно силой и упорством духа
их сделать неразрывной цепью власти,
которая скует весь мир и кинет
вам под ноги, как жалкую рабыню!
Без власти нет свободы!

Д о н Ж у а н

Может быть.

Я власть имел над душами людскими.

А н н а

Так вам казалось только. Эти души
под вашей властью лишь испепелялись
и превращались в прах. И лишь одна
осталась неразрушенной — моя,
затем что я равна вам.

Д о н Ж у а н

Потому-то
я так стремлюсь вас победить!

А н н а

Напрасно.

Не лучше ли, соединяя силы,
нам овладеть крутой горою этой?
С таким трудом я на нее всходила,

а вам довольно только этот перстень
с мизинца снять и мне надеть на палец.

Д о н Ж у а н

Я должен вам отдать кольцо Долорес?!

А н н а

А почему бы нет? Ведь я ее
не убивала, между тем как вы
убили в этом доме человека.
О, этот труп! Ему б лежать меж нами
порогом хладным, страшным и высоким.
Но я готова преступить и этот
крутой порог. Отваги мне достанет.

Д о н Ж у а н

Меня во многом обвиняли люди,
но признавали и враги и други
мою отвагу.

А н н а

Вам отваги хватит,
чтоб выбраться из этого жилища.
Вас не пугают шпаги де Мендоса,
я это знаю.

Д о н Ж у а н

Как же будет с вами?

А н н а

Ах, обо мне не беспокойтесь, сударь!
Любое горе легче мне, чем помощь
неискренняя ваша.

Д о н Ж у а н

Вот мой перстень!

*(Срывает перстень с мизинца
и протягивает его Анне.)*

А н н а

(менясь с ним перстнями)

А вот и мой. И скоро я вручу вам еще один, чтобы печати ставить на командорских актах.

Д о н Ж у а н

А н н а!

А н н а

Да.

Я вам добуду титул командора. Избранник мой, должны вы стать высоко в глазах двора и света. Всем известно, что рыцарем бесстрашным были вы и в горестные времена изгнания, а уж теперь вы станете примером всех рыцарских достоинств. Вам легко!

Д о н Ж у а н

По-вашему, легко мне очутиться в бездонном океане лицемерья, каким давно привык я называть суровый кодекс рыцарских достоинств?

А н н а

Жуан, Жуан, к чему слова пустые? Что значит «лицемерие»? Признайтесь, и вы порой неискренни бывали, и вам порой случалось лицемерить, чтоб обольстить девическую душу,— откуда же теперь такая строгость? Иль цель для вас чрезмерно высока?

Д о н Ж у а н
(в раздумье)

Так мне дается титул командора
от мертвого хозяина в наследство?..
Как это странно... рыцарю свободы
дается в руки каменный таран
для добыванья городов и замков...

А н н а

Но, кажется, в изгнание вы были
морским пиратом.

Д о н Ж у а н
Я был принужден...

А н н а

Принуждены? Так где же тут свобода?
Лишь принужденье убивать и грабить,
чтоб не убили люди или голод.
Свободы я не вижу тут.

Д о н Ж у а н
Но власть

за мною признаете?

А н н а

Никогда.

Была то лишь «взаимная охота»,—
я помню, как вы это называли,—
а ловчим быть — невелико уменье!
О, вы еще не видывали власти,
не знаете, что значит обладать
не парой рук, а тысячею сильных
вооруженных рук, готовых к бою,
умеющих и разрушать, и строить,
и добывать всемирные престолы!

Д о н Ж у а н
(увлеченный)

О, гордая мечта!

А н н а
(приближаясь, страстно шепча)

Добыть престол!

Да, вы должны в наследство получить
мечту и эту вместе с командорством!

(Подбегает к шкафу и достает оттуда белый
командорский плащ.)

Дон Жуан вздрагивает, но не может отвести глаз от
плаща, захваченный словами Анны.

(Продолжает.)

Жуан, взгляните! Этот белый плащ —
Одежда командора! Он, как знамя,
вокруг себя отважных собирает,
всех тех, кто не боится слез и крови,
чтобы спаять навеки воедино
гранит и мрамор мужества и власти
для памятника славы!

Д о н Ж у а н
Донна Анна!

Не женщина вы! Я не знал вас раньше!
И чары ваши больше женских чар!

А н н а
(приближается к дон Жуану с плащом в руке)
Наденьте этот плащ.

Д о н Ж у а н
(хочет взять плащ, но останавливается)

Не надо, Анна.
Мне кровь на нем мерещится еще.

А н н а

Он этот плащ не надевал ни разу.
А если б даже так? А если кровь?
С какой поры вы так боитесь крови?

Д о н Ж у а н

Да, это верно. Нечего бояться.
Давайте плащ мне. Я его надену.
Я целиком наследство принимаю.
Теперь хозяин в этом доме — я!

А н н а

О, это вы по-новому сказали!
Я жажду вас скорей таким увидеть,
каким должны вы сделаться навек.

(Протягивает ему плащ.)

Дон Жуан надевает его.

(Снимает со стены и дает ему меч, командорский жезл и шлем с белыми перьями.)

Взгляните, как величественны вы!

Дон Жуан подходит к зеркалу, вглядывается и вдруг
вскрикивает.

Что с вами?

Д о н Ж у а н

Он!.. его черты!

(Бросает меч и жезл и закрывает лицо руками.)

А н н а

Не стыдно ль?!

Что вам привиделось? Взгляните снова.
Да вы ли это, смелый дон Жуан?

Дон Жуан

(со страхом открывает лицо, смотрит, сдавленным от сверхъестественного ужаса голосом)

Не я!.. Он... каменный!.. Меня не стало...

(Шатаясь, отскакивает от зеркала в сторону и прижимается к стене, дрожа всем телом.)

В это время из зеркала выделяется фигура командора, такая, как на памятнике, только без меча и жезла, выступает из рамы, идет тяжелой каменной походкой прямо на дон Жуана. Анна бросается между командором и дон Жуаном. Командор левой рукой ставит ее на колени, а правую кладет на сердце дон Жуану. Дон Жуан застывает, пораженный смертельным оцепенением.

Донна Анна вскрикивает и падает ниц к ногам командора.

Краткая справка

Леся Украинка (1871—1913) — псевдоним классика украинской литературы Ларисы Петровны Косач. Родилась на Волыни, в семье видных деятелей украинской культуры — Петра Косача и писательницы Ольги Косач (Олены Пчилки). Писать и печататься начала с очень раннего возраста. Уже двенадцати лет она в соавторстве с братом переводит на украинский язык «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. Гоголя и пишет лирические стихотворения. Расцвет творческой деятельности Леси Украинки совпадает с предреволюционными годами и первой русской революцией. В отличие от псевдонародных, слезливо-сентиментальных «украинских» писателей своего времени Леся Украинка одновременно с Иваном Франко, М. Коцюбинским и П. Грабовским продолжает славные традиции гражданской поэзии Тараса Шевченко. Большевицкая «Рабочая правда» в своем некрологе на смерть поэтессы в июне 1913 года писала: «Леся Украинка, стоя близко к освободительному общественному движению вообще и пролетарскому в частности, отдавала ему все силы, сеяла разумное, доброе, вечное... Леся Украинка умерла, но ее бодрые произведения долго будут будить нас к работе — борьбе. Добрая вечная память писательнице — другу рабочих!»

В конце 90-х и начале 900-х годов Леся Украинка выступает преимущественно как драматург; ее первая пьеса «Блакитна троянда» (1896). Особенностью драматических произведений Леси Украинки является использование материалов из истории и мифологии различных эпох и народов и образов мировой литературы, которым она давала оригинальную трактовку и наполняла новым идейным содержанием. В драматических поэмах «Вавілонський полон» (1903) и «На руїнах» (1904) разработана тема борьбы против национального угнетения. Фантастическая драма «Осіньна казка», первый отклик на революцию 1905 года, проникнута революционно-демократической идеей борьбы против царизма. Драматическая поэма «У катакомбах» представляет яркий протест против гнета и рабства. В последующих произведениях — «Кассандра» (1907), «У пущі» (1907), «Руфін и Пріспілля» (1908), «Адвокат Марціан» и «Оргія» (1911) — изображены противоречия между сильными романтическими героями и окружающей их средой. Драма-феерия «Лісова пісня» (1911) выражает протест против существующей действительности и стремление к лучшей, свободной жизни.

Драма «Камінний господар» («Каменный хозяин») написана в 1912 году. В ней Леся Украинка дает новую оригинальную трактовку темы, широко разработанной в мировой драматургии.

Донна Анна показана не жертвой дон Жуана, а сильной, волевой личностью, воздействующей на дон Жуана, который под ее влиянием встает на путь примирения с обществом. Пьеса «Каменный хозяин» написана прекрасным языком и выделяется своими высокими сценическими качествами.

Редактор С. Кирьянов

Подписано к печати 1/IV 1941 г.
А34668 „Искусство“ № 2399.
Печ. л. 3¹/₂. Уч.-изд. л. 4, 17.
Знаков в 1 п. л. 48'60. Тираж
4 000 экз.

Цена 2 р. 50 к.

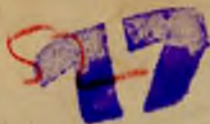
Тип. „Красный печатник“ Гос.
изд-ва „Искусство“, Москва, ул.
25 Октября, 5.
Заказ 186.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ:

Страница:	Строка:	Напечатано:	Следует:
29	7-я сверху	межчуг	жемчуг
111	7-я снизу	дрматургии	драматургии

Л е с я У к р а и н к а, „Каменный ховяин“.

2 р. 50 к.

23